

ISSN 2949-6020

SAINTS CYRIL
AND METHODIUS INSTITUTE
FOR POSTGRADUATE
STUDIES

ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА
И ДОКТОРАНТУРА
ИМ. СВВ. РАВНОАП.
КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

ASPIRATIO

JOURNAL OF
CHURCH AND HUMANITIES
STUDIES

ЖУРНАЛ
ЦЕРКОВНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

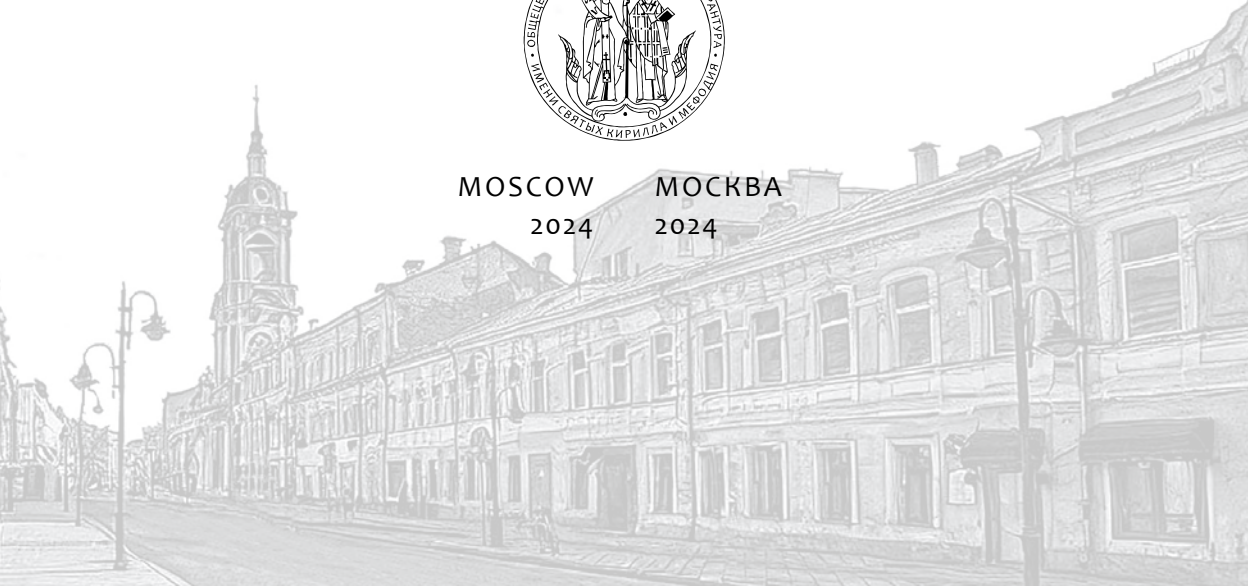
2024. VOL. 1 № 1
ISSN 2949-6020

2024. Т. 1, № 1
ISSN 2949-6020

MOSCOW
2024

МОСКВА
2024

ББК 86.2

ISSN 2949-6020

ASPIRATIO. ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2024. Т. 1, № 1

Учредитель и издатель: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-86314 от 27.11.2023 г.

Издается с 2023 г., выходит четыре раза в год.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте:

<https://doctorantura.ru/science/magazine/>

Адрес редакции и издателя: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

Тел.: +7 (495) 721-80-54, e-mail: ocad.aspiratio@patriarchia.ru

Секретарь редакции — Гриднева М. В.

Выпускающий редактор — Репкина А. В., дизайн — Вишнякова Е. Г., верстка — Кутепова Е. А., художник — Головина А. А., корректоры — Белова О. И., Мозжухина А. В.

Подписано в печать 00.00.2024

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 00 л. Тираж 000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии

© Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», 2024

ISSN 2949-6020

ASPIRATIO. JOURNAL OF CHURCH AND HUMANITIES STUDIES
2024. Vol. 1 № 1

Founder and publisher: Religious Organization — Higher Theological Educational Organization of the Russian Orthodox Church "Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies"

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

Date of registration: 27th November, 2023. Registration certificate PI № FS77-86314.

Published since 2023. Quarterly Journal.

Rules for preparing articles, archive and additional information are available on the website:

<https://doctorantura.ru/science/magazine/>

Editorial office and Publisher address:

Pyatnitskaya St., 4/2, building 1, Moscow, 115035

Ph.: +7 (495) 721-80-54, e-mail: ocad.aspiratio@patriarchia.ru

Printing run 000 copies.

© Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, 2024

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Maksim E. Kozlov, Archpriest —

Doctor of Theological Sciences (Honoris Causa),
Professor, Rector of the Saints Cyril
and Methodius Institute for Postgraduate Studies
Moscow, Russian Federation

Responsible Editor: Evgeny A. Pilipenko —

Doctor Theologiae, Docent, Professor of the
Department of Biblical and Theological Disciplines
and Vice-rector for Scientific Research of the Saints
Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies
Moscow, Russian Federation

Andrey Y. Andreev —

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Church History
and General Humanitarian Disciplines of the Saints
Cyril and Methodius Institute for Postgraduate
Studies, Professor of the Department
of Russian History of the XIX — early XX Century
of the Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Vladimir G. Bashkirov, Archpriest —

Doctor of Theology, Professor
at the Minsk Theological Academy and Institute
of Theology of the Belorussian State University,
Minsk, Belarus

Jennifer Wasmuth —

Doctor Theologiae, Uni-Göttingen Professor,
Chair of “Ecumenical Theology with
Special Reference to Orthodox
Christianity and Its Global Impact
in History and the Present”, Germany

Andrey Y. Vinogradov —

Candidate of Historical Sciences, Doctor
of Philological Sciences, Professor
of the Department of Ecclesiastical and Practical
Disciplines of the Saints Cyril and Methodius
Institute for Postgraduate Studies,
Professor of the School of Historical Sciences
of Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Козлов Максим Евгеньевич, протоиерей —
доктор богословия (honoris causa),
профессор, ректор ОЦАД, г. Москва

Ответственный редактор:

Пилипенко Евгений Анатольевич —
доктор теологии (ThD), доцент, профессор
кафедры библейско-богословских дисциплин
и проректор по научной работе ОЦАД,
г. Москва

Андреев Андрей Юрьевич —

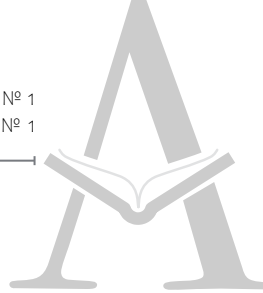
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
церковной истории и общегуманитарных
дисциплин ОЦАД, профессор кафедры
истории России XIX — начала XX в.
исторического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова, г. Москва

**Башкиров Владимир Григорьевич,
протоиерей** — доктор богословия, профессор
Минской духовной академии и Института
теологии Белорусского государственного
университета, г. Минск, Беларусь

Васмут Дженнифер — доктор теологии,
профессор Гёттингенского университета,
заведующая кафедрой экуменической
теологии со специализацией на изучении
православного христианства и его глобального
влияния в истории и в настоящем, Германия

Виноградов Андрей Юрьевич —

кандидат исторических наук,
доктор филологических наук, профессор
кафедры церковно-практических дисциплин
ОЦАД, профессор Школы
исторических наук ВШЭ, г. Москва

Mikhail S. Zheltov, Priest —

Candidate of Theological Sciences, Docent,
Head of the Department of Ecclesiastical and
Practical Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies,
Moscow, Russian Federation

Vladimir N. Katasonov —

Doctor of Philosophical Sciences, Doctor
of Theological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Biblical and
Theological Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies
Moscow, Russian Federation

Aleksiy N. Marchenko, Archpriest —

Doctor of Church History,
Doctor of Historical Sciences, Docent, Head
of the Doctoral Studies Department, Professor
of the Department of Church History and General
Humanitarian Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies,
Moscow, Russian Federation

Ekaterina D. Matusova —

Candidate of Philosophical Sciences, Research
Fellow of the Department of Biblical and Theological
Disciplines of the Saints Cyril and Methodius
Institute for Postgraduate Studies, Head
of the Department of Antiquity of IKVIA
of the Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

Aleksey M. Pentkovski —

Doctor of Oriental Ecclesiastical Studies
(Pontifical Oriental Institute, Rome), Professor,
Professor of the Department of Ecclesiastical
and Practical Disciplines of the Moscow
Theological Academy, Senior Researcher at the
Institute of the Russian Language of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Vadim V. Polonski —

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, Director of the Gorky Institute of World
Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Mikhail G. Seleznev —

Doctor of Philological Sciences, Professor
of the Department of Biblical and Theological

Желтов Михаил Сергеевич,

священник — кандидат богословия,
доцент, заведующий кафедрой
церковно-практических дисциплин
ОЦАД, г. Москва

Катасонов Владимир Николаевич —

доктор философских наук,
доктор богословия,
профессор, профессор кафедры
библейско-богословских дисциплин
ОЦАД, г. Москва

**Марченко Алексей Николаевич,
протоиерей —**

доктор церковной истории,
доктор исторических наук, доцент,
начальник отдела докторантуры,
профессор кафедры церковной истории
и общегуманитарных дисциплин ОЦАД,
г. Москва

Матусова Екатерина Дмитриевна —

кандидат философских наук, научный
сотрудник кафедры библейско-богословских
дисциплин ОЦАД,
заведующая кафедрой Античности
ИКВИА НИУ ВШЭ, г. Москва

Пентковский

Алексей Мстиславович —

доктор восточных церковных наук
(Папский восточный институт, Рим),
профессор, профессор кафедры
церковно-практических дисциплин МДА,
старший научный сотрудник Института
русского языка РАН, г. Москва

Полонский Вадим Владимирович —

доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, директор
Института мировой литературы
им. А. М. Горького РАН, г. Москва

Селезнёв Михаил Георгиевич —

доктор филологических наук, профессор
кафедры библейско-богословских

Disciplines of the Saints Cyril and Methodius
Institute for Postgraduate Studies,
Docent of Institute of Classical Orient
of the Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

Natalia S. Semenova —

Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Docent of the Department of Ecclesiastical and
Practical Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies,
Moscow, Russian Federation

Serafim (Vladimir L. Amelchenkov),

Bishop — Candidate of Theological Sciences,
Doctor of Theological Sciences, Candidate
of Historical Sciences, Professor of the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
of the Saints Cyril and Methodius Institute
for Postgraduate Studies, Chair of the Synodal
Department for Youth Affairs,
Moscow, Russian Federation

Vadim G. Suvorov, Archpriest —

Doctor of Theological Studies, Rector
of the Kolomna Theological Seminary,
Kolomna, Russian Federation

**Filipp (Veniamin V. Simonov),
Archimandrite —**

Doctor of Economical Sciences,
Professor, Honored Economist of the Russian
Federation, Head of the Department
of Church History of the Faculty of History
of the Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Sergey L. Firsov —

Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Saint-Petersburg Theological Academy,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Vladimir F. Khulap, Archpriest —

Candidate of Theological Sciences,
Doctor Theologiae, Docent,
Professor and Head of the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
of the Saint-Petersburg Theological Academy,
Dean of the Theological and Pastoral Faculty,
Vice-Rector for Academic Affairs
of the Saint-Petersburg Theological Academy,
Saint-Petersburg, Russian Federation

дисциплин ОЦАД, доцент
Института классического Востока
и Античности НИУ ВШЭ, г. Москва

Семёнова Наталия Сергеевна —

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры церковно-
практических дисциплин ОЦАД, г. Москва

Серафим (Амельченков

Владимир Леонидович), епископ —
кандидат богословия,
доктор теологии, кандидат исторических
наук, профессор кафедры церковно-
практических дисциплин ОЦАД,
председатель Синодального отдела
по делам молодежи, г. Москва

Суворов Вадим Геннадьевич,

протоиерей — доктор богословия,
ректор Коломенской духовной семинарии,
г. Коломна

**Филипп (Симонов Вениамин Владимирович),
архимандрит —**

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации,
заведующий кафедрой истории Церкви
исторического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Фирсов Сергей Львович —

доктор исторических наук,
профессор СПбДА, г. Санкт-Петербург

Хулап Владимир Фёдорович,

протоиерей — кандидат богословия,
доктор теологии, доцент,
профессор и заведующий кафедрой
церковно-практических дисциплин СПбДА,
декан богословско-пастырского
факультета, проректор по учебной
работе СПбДА, г. Санкт-Петербург

CONTENTS

♦ **CHURCH PRACTICAL STUDIES** 8

Mikhail Dronov, Archpriest
Systematic Approach to Solving the Pastoral Theology Tasks 8

♦ **CHURCH HISTORICAL STUDIES**

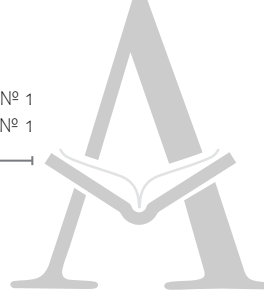
Dionysiy Krasnopyorov, Priest
The Disciples and Followers of St. Dionysiy of Suzdal: the Personality Formation in the Cultural Context of the Epoch 50

Matfey (Kopylov),
Archbishop of Egoryevsk
“Ural Athos” - Belogorsk St. Nicholas Orthodox Missionary Monastery of the Perm Diocese on the Eve of Great Changes (1914–1917) 72

Alexander Starodubtsev, Priest. Olga S. Trofimova
Priest Peter Slavolubov as a Representative of the Learned Parish Clergy of the Church of the Beheading of John the Baptist at the Pine Forest 86

♦ **TRANSLATIONS**

Alexey R. Fokin
Marius Victorinus and the Message of Candidus the Arian “On the Divine Birth”: the History of the Text and Its Theological Context 110

СОДЕРЖАНИЕ

♦ ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 8

Михаил Дронов, протоиерей

Системный подход к решению пасторологических задач 8

♦ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дионисий Краснопёров, священник

**Ученики и последователи святителя Дионисия Суздальского:
формирование личности в культурном контексте эпохи 50**

Матфей (Копылов), архиепископ Егорьевский

**«Уральский Афон» — Белогорский Свято-Николаевский православно-
миссионерский мужской монастырь Пермской епархии накануне
великих перемен (1914–1917) 72**

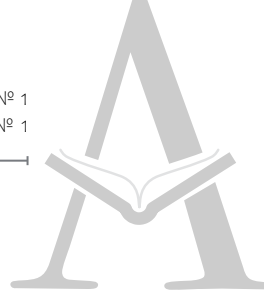
Александр Стародубцев, священник. О. С. Трофимова

**Священник Петр Славолубов как представитель ученого духовенства
прихода церкви во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи
под Бором 86**

♦ ПЕРЕВОДЫ

А. Р. Фокин

**Марий Викторин и послание Кандида Арианина «О Божественном
рождении»: история текста и его богословский контекст 110**

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 271.9

УЧЕНИКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ СВЯТИТЕЛЯ ДИОНИСИЯ СУЗДАЛЬСКОГО: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Дионисий Викторович Краснопёров,
священник

Магистр теологии, преподаватель.
Нижегородская духовная семинария.
Российская Федерация, 603001, Нижний Новгород, Похвалинский съезд, д. 5.
krazis-454@list.ru, <http://orcid.org/0009-0003-8298-0080>

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию личности, деяний и влияния свт. Дионисия Суздальского. В тексте приводятся исторические сведения о житии святителя как в ранние годы, так и в период церковной смуты, начавшейся в 1378 г. Описана роль святителя как церковного деятеля и духовного лидера своего времени. Автор рассматривает культурные и духовные предпосылки формирования личности ближайших последователей и учеников свт. Дионисия Суздальского, их жизнеописания в соответствии с имеющимися источниками. В статье последовательно приводятся жития Павла Высокого, прп. Макария Желтоводского и Унженского, а также прп. Евфимия Суздальского. В результате проделанного анализа этих житий автор делает выводы о влиянии свт. Дионисия через его учеников — основателей и насельников русских обителей XIV в. на всю монастырскую культуру того периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Печерский Вознесенский монастырь, Лаврентьевская летопись, свт. Дионисий Суздальский, Павел Высокий, прп. Макарий Желтоводский, прп. Евфимий Суздальский, история, история Церкви

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Краснопёров Д. В., священник. Ученики и последователи святителя Дионисия Суздальского: формирование личности в культурном контексте эпохи // Aspiratio. 2024. Т. 1, № 1: 50–71.*

RESEARCH ARTICLE

UDC 271.9

THE DISCIPLES AND FOLLOWERS OF ST. DIONYSIY OF SUZDAL: THE PERSONALITY FORMATION IN THE CULTURAL CONTEXT OF THE EPOCH

Dionysiy V. Krasnopyorov, Priest

Master of Theology, lecturer.

Nizhny Novgorod Theological Seminary.

5 Pokhvalinsky s'ezd, Nizhny Novgorod, 603001, Russian Federation.

krazis-454@list.ru, <http://orcid.org/0009-0003-8298-0080>

ABSTRACT. The goal of the article is to study of the personality, deeds and influence of St. Dionysiy of Suzdal. The text presents historical information about the life of the Saint both in the early years and during the period of church troubles that began in 1378. The role of the Saint as a church figure and spiritual leader of his time is described. The author examines the cultural and spiritual prerequisites for the formation of the personality of the closest followers and disciples of St. Dionysiy of Suzdal, their biographies in accordance with available sources. The article consistently presents the vitae of Pavel Vysokij, Macarius of Zheltovodsk and Unzha, as well as Saint Euthymius of Suzdal. As a result of the analysis of these vitae, the author draws conclusions about the influence of St. Dionysiy through his disciples — the founders and inhabitants of Russian monasteries of the XIV century — on the entire monastic culture of that period.

KEYWORDS: Pechersky Ascension Monastery, Laurentian Codex, Archbishop Dionysiy of Suzdal, Pavel Vysokij, Macarius of Zheltovodsk and Unzha, Saint Euthymius of Suzdal, history, history of Church

FOR CITATION: *Krasnopyorov D., priest. “The Disciples and Followers of St. Dionysiy of Suzdal: the Personality Formation in the Cultural Context of the Epoch” // Aspiratio. 2024. Vol. 1 № 1: 50–71.*

ЛИЧНОСТЬ И РАННИЕ ГОДЫ СВЯТИТЕЛЯ ДИОНИСИЯ

Личность свт. Дионисия, архиепископа Суздальского, привлекала и по сей день привлекает к себе внимание исследователей. К сожалению, мы очень мало знаем о той духовной школе, вдохновителем которой был свт. Дионисий. Потому-то изучение жизнеописаний, а также принципов и критериев духовной жизни его учеников позволяют сделать определенные выводы (или, говоря осторожнее — предположения) и о самом свт. Дионисии, хотя бы и косвенные. Использование такого подхода в исследовании жизни свт. Дионисия Суздальского применяется впервые в исторической литературе, чем и определяется новизна представляемой статьи, которая, в свою очередь, может послужить импульсом для дальнейших исследований.

О ранних годах жизни свт. Дионисия Суздальского нам известно весьма немного: о них, по сути, существующие источники не сообщают ничего. Как пишет об этом А. А. Булычев, источники XIV–XVIII вв. не знают ничего ни о времени его рождения, ни о месте. О каких-либо иных подробностях детства и молодости будущего святителя нам ничего неизвестно. Это умолчание источников продолжается вплоть до момента основания иноком Дионисием обители в Нижнем Новгороде¹. Среди записей Кормовой книги нижегородского Печерского монастыря 1595 г. содержатся сведения под датой 15 октября 1385 г. о преставлении «преосвященного митрополита Дионисия, иже бысть архиепископ Суздальский... а прежде того был начальник Печерского монастыря Нижняго Новаграда». Однако его богослужебная память, кроме 15 октября, в этом же источнике назначена на 26 июня, «на память преподобного отца нашего Давыда, иже в Селуни». Вероятно, что в честь Давида Солунского и был назван в Крещении будущий свт. Дионисий. Впоследствии он мог почитать своего первого покровителя, Давида, на протяжении оставшейся жизни — такое явление в обычае Православной Церкви в XV–XVII столетиях было достаточно распространенным, всеобдержным².

¹ Булычёв А. А. Из истории русско-греческих и культурных взаимоотношений 2-й пол. XIV ст.: Судьба святителя Дионисия Суздальского // Вестник церковной истории. 2006. № 4. С. 87–121.

² Булычёв А. А. Дионисий Суздальский и его время // Архив русской истории. 2002. № 7. С. 10.

Личные черты облика будущего святителя упомянуты в летописях, изображающих его в образе «мужа тиха, кротка, смирена, хитра, премудра, разумна, промыслена же и расъсудна, изящена въ Божественных Писаниих, оучителна и книгам сказателя, монастырем строителя и мнишьскому Житию наставника и церковному чину правителя»³. Инок Дионисий описывается как основоположник общежительного жития монашеской братии, раздаятель милостыни, постник, трудолюбец и пастырь Христовых овец. И все же, даже с учетом данных качеств, сведения о его первых шагах представляются в большой степени неоднозначными и противоречивыми.

В историографии стал нормативным тот взгляд, что инок Дионисий, будущий святитель, был постриженником Киево-Печерского монастыря. Можно полагать, что такое воззрение, вероятно, произошло из именования монастыря, созданного им позднее — Нижегородской Вознесенской Печерской обители. И все же ряд исследователей не соглашается с данным тезисом на основании того, что не существует свидетельств какого-либо особенного литургического почитания киево-печерских святых Антония и Феодосия в нижегородском Печерском монастыре.

В ранние годы своей жизни свт. Дионисий подвизался в окрестностях Нижнего Новгорода на Волге, где он был анахоретом. Об этом пишет неизвестный автор «Сказания о разрушении Печерского монастыря»⁴. По слову летописца, близ Нижнего Новгорода, на высоком берегу Волги были пещеры, в которых подвизалось множество монахов, среди которых был и Дионисий⁵. Согласно этим свидетельствам, он был там не единственным монахом, более того, не являлся и руководителем данной общины. Позднее в тех местах была создана наземная обитель, но, как об этом говорится в житии прп. Евфимия Суздальского (1316–1405), инок Дионисий, ища уединения, все равно уходил обратно в эти пещеры, где по ночам молился Богу: «а в нощи хождаше в пещеру и ту, уединяся, всенощныя молитвы с теплыми слезами от сердца приношаше Господу Богу нашему Иусу Христу»⁶.

³ Рогожский летописец. С. 105–106.

⁴ Амвросий (Орнатский), архим. История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 164.

⁵ Сказание о разрушении Печерского монастыря // Гациский А. С. Нижегородский летописец. Н. Новгород, 1886. С. 107.

⁶ Житие Евфимия Суздальского и Евфросинии Суздальской. М., 1831. С. 118.

Свт. Дионисий заручился покровительством великокняжеской фамилии в местных землях. Примером тому может служить зафиксированный в Симеоновской летописи факт пострига Василиссы (Феодоры или Вассы) (1331–1378) — вдовы нижегородского князя Андрея Константиновича. Постриг, согласно летописи, был совершен архимандритом Дионисием. После пострига Феодора удалась в учрежденный ею же Зачатьевский монастырь, где и пребывала до смерти в рукоделии и молитве, обливаясь слезами, изнуряя тело свое постом и аскезой, ночными бдениями и стоянием.

Позже, в середине XIV в., ученики свт. Дионисия Суздальского отправились по его благословению основывать другие общежительные монастыри. Видимо, святитель имел духовные связи и с князем Городецким и Нижегородско-Суздальским Борисом Константиновичем, который жаловался монаху на то, что монастыри в его землях отсутствуют, что в «граде Суждале» нет дома молитвенного, общежительной обители для иноков. Свт. Дионисий, услышав эту просьбу, тут же с охотой отправил в Суздаль Евфимия, который стал основателем первой суздальской общежительной обители. Вместе с Евфимием еще 11 монахов ушло в верхние земли основывать новые монастыри⁷. Как трудами прп. Сергия Радонежского, но и так и трудами свт. Дионисия началось активное учреждение общежительных монастырей в Северо-Восточной Руси⁸.

Свт. Дионисий встал во главе монастыря в непростое время — время жестоких княжеских междоусобиц. Городецкий князь Борис Константинович († 1394) незаконным образом захватил власть в Нижнем Новгороде. Это привело к тому, что его старший брат — Дмитрий Константинович (1322–1383), великий князь Нижегородско-Суздальский заключил мир с московским князем Дмитрием Ивановичем (1350–1389) и даже запросил у последнего политического убежища. Митрополит Алексей (ок. 1300–1378) также принял участие в этом конфликте, наложив интердикт на Нижегородско-Суздальское княжество в 1363 г. В ходе решения этих проблем в Нижнем Новгороде вполне могли встретиться и беседовать прп. Сергей Радонежский и архимандрит Дионисий⁹.

⁷ Житие Евфимия Суздальского и Евфросинии Суздальской. М., 1831. С. 131.

⁸ Булычёв А. А. Из истории русско-греческих и культурных взаимоотношений... С. 90.

⁹ Мейендорф И. Ф., прот. Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. Paris, 1990. С. 165.

Свт. Дионисий, видимо, был человеком, которому митрополит Алексий доверял полностью в эти непростые времена. Рукоположение Дионисия во епископа «Суждалю, и Новугороду Нижнему, и Городцю» было совершено в 1374 г. свт. Алексием¹⁰. Предварительно часть этих земель, а именно Нижний Новгород и Городец, были выведены из-под власти Суздальского епископа Алексия в пользу области митрополита (1363–1365). Когда же епископом Суздальским стал Дионисий, то границы епархии были восстановлены в прежних пределах. Епископ Дионисий оказался доверительной фигурой и у нижегородско-суздальского князя Дмитрия Константиновича, его зятя Дмитрия Иоанновича и митрополита Алексия. А. А. Булычёв называет Дионисия «мастером утонченного компромисса», что, вместе с твердым характером святителя, обусловило его продуктивное участие в церковно-политической ситуации XIV в.¹¹

В 1375 г. свт. Дионисий подвергся смертельной опасности — в него выстрелил из лука ордынский захватчик — стрела пробила одеяние монаха, но по телу прошла лишь по касательной. Это событие произошло в ходе столкновения воинов князя Василия Дмитриевича с ордынцами во главе с Сарайкой. Сарайка и его дружина, уходя от преследования, пришли на территорию обители епископа и учинили там хаос, поджигая дома и стреляя в людей «он же окаянныи, то оуразумевъ, поганьи, и не въсхоте того, но въхбеже на владычен дворъ и съ своею дружиною и заже дворъ и нача стреляти люди и многия язви люди срелами, а иныхъ смерти преда и въсхоте еще и владыку застрелити и пусти на нь стрелу»¹².

В это время свт. Дионисий стал известен как покровитель книжников. По его благословению в 1377 г. нижегородский инок Лаврентий составил список свода летописи 1305 г.¹³ Эта работа, проделанная с подачи князя Дмитрия Константиновича, вошла в историю под именем Лаврентьевской летописи¹⁴. Традиции летописания, начиная с этого времени,

¹⁰ Рогожский летописец. С. 105.

¹¹ Булычёв А. А. Из истории русско-греческих и культурных взаимоотношений... С. 94.

¹² Рогожский летописец. С. 108–110.

¹³ Аверьянов К. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2018. С. 77.

¹⁴ Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI — первая половина XIV вв. Л., 1987. Вып. 1. С. 241–245.

широко расцвели в стенах Печерского монастыря Нижнего Новгорода, и были отмечены особым изящным литературным стилем, как пишет об этом А. А. Булычёв¹⁵.

СВЯТИТЕЛЬ ДИОНИСИЙ В ПЕРИОД ЦЕРКОВНОЙ СМУТЫ

С 1378 г. начался период церковной смуты, продолжавшийся в течение 15 лет.

Смута связана не только с кончиной святителя Московского Алексия, а также с тем, что Константинопольский патриарх Филофей (ок. 1300–1379) совершил в 1375 г. хиротонию инок Киприана (ок. 1330–1406) в митрополита Русского, Киевского и Литовского¹⁶. Причиной этого, в свою очередь, послужил конфликт между митрополитом Алексием и литовским князем Ольгердом (1296–1377), приведший к тому, что митрополит потерял возможность ездить и духовно окормлять западные земли, ситуация в которых стала, по словам Филофея, катастрофической¹⁷. В это же время начинались интриги против митрополита Алексия. В 1377 г. в Москву прибыла специальная комиссия, призванная, очевидно, искать компромат на митрополита: вести «дознание о жизни Алексея»¹⁸. Однако в конечном счете все местные влиятельные церковные персоны, в числе которых был и Дионисий, епископ Суздальский, поддержали митрополита Алексия.

В 1378 г. митрополит Алексий скончался. Встал вопрос о его преемнике. На фоне этого возник конфликт между князем Дмитрием Ивановичем и свт. Дионисием Суздальским, так как последний отказался признать архимандрита Михаила-Митяя (ок. 1330–1379), которого московский князь желал видеть новым митрополитом. Свт. Дионисий не посетил Михаила, когда приехал в Москву на Собор. Более того — на самом Соборе он выступил против ставленника князя. В 1379 г., когда

¹⁵ Булычёв А. А. Из истории русско-греческих и культурных взаимоотношений... С. 111.

¹⁶ Соколов П. Русский архиерей из Византии: Право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. С. 451.

¹⁷ Памятники древнерусского канонического права: в 6 т. // Русская историческая библиотека (РИБ). СПб., 1908. Т. 6. № 33. С. 203–204.

¹⁸ Русская историческая библиотека: в 39 т. Т. 6. № 30. С. 171–172.

Дмитрий Иванович собрал в Москве Архиерейский Собор, чтобы провозгласить Митяя митрополитом, только один Дионисий Суздальский в ответ на предложение князя заявил: «не подобает тому тако быти»¹⁹. Влияние Дионисия оказалось достаточным, чтобы хиротония не состоялась, и Михаил остался в прежнем сане. Михаил, впрочем, получил грамоту и благословение патриарха Константинопольского Макария (1377–1379; 1390–1391) на управление Великорусской епархией и начал жестко конфликтовать с свт. Дионисием. Дело дошло до угроз святителю²⁰. Чтобы свт. Дионисий Суздальский не поехал в Константинополь и не свидетельствовал там против Михаила, князь Дмитрий Иванович вызвал его к себе и после разговора с ним заключил его в тюрьму. Согласно одному из предположений, это могло произойти весной 1379 г.²¹ Только поручительство прп. Сергия Радонежского позволило святителю освободиться из тюрьмы, с условием обещания — не ездить в Константинополь без воли на то князя Московского²².

Однако, освободившись, свт. Дионисий, тут же отправился в Константинополь, чтобы опередить Михаила, который направлялся туда с целью получить полноценную инвеституру патриарха. Михаил умер по дороге. Вместо него в митрополита Русского и Киевского обманным образом рукоположили Пимена (нач. XIV в. — 1389)²³. Епископ Суздальский, прибыв в Константинополь, поведал патриарху Нилу (Керамевсу) (XIV в. — 1388) о плачевном состоянии церковных дел на Руси, о том, что в новгородских землях процветает ересь стригольников, с которыми ни князь, ни бывший «митрополит» бороться не пытались, что митрополит Пимен не обладает должным авторитетом и навыками для борьбы с еретиками, а произошедшая хиротония — это «зло для Церкви»²⁴.

¹⁹ Летопись Симеоновская / А. Е. Преснякова. СПб., 1913. С. 123.

²⁰ Там же. С. 123.

²¹ Кучкин В. А. Сергей Радонежский и борьба за митрополичью кафедру всяя Руси в 70–80-е гг. XIV в. // Культура славян и Русь. М., 1998 С. 358.

²² Летопись Симеоновская. С. 123.

²³ Аверьянов К. Сергей Радонежский. С. 56.

²⁴ Антоний IV, патр. Соборное определение патриарха Антония о низложении митрополита Пимена и о восстановлении Киприана в звании митрополита Киевского и всяя Руси // Русская историческая библиотека. СПб, 1908. Т. 6. № 33. С. 207–212.

Патриарх Нил по достоинству оценил личность свт. Дионисия, который поразил его своей ученостью и знанием греческих текстов, так что он мог наравне с учеными мужами участвовать в богословских диспутах. Итогом этой встречи стало наделение свт. Дионисия полномочиями экзарха, а также возведение его в архиепископы в 1381–1382 гг.

Летом 1381 г. свт. Дионисий отправил в свою епархию из Константинополя наместника — монаха Малахию Философа, который привез с собой два списка иконы Божией Матери, один из которых был отправлен в Спасский собор Нижнего Новгорода, а другой передан в Суздаль²⁵. Сам же святитель получил большие права от патриарха Нила и особые литургические привилегии. Так, он получает право облачаться во время служения «во стихарь со источники и во фелонь с четырьмя кресты и с еуаггелы», получает право иметь «второе место во всем», духовную власть над всеми князьями русскими и всеми русскими православными христианами, право учреждать православные праздники по своему разумению и пользоваться максимальной свободой в решении духовных вопросов на Руси²⁶.

Основной обязанностью и вопросом, который свт. Дионисий на Руси должен уладить, был вопрос о ереси стригольников. Во многом именно для борьбы с ними все эти привилегии и были дарованы святителю, дабы он смог еретиков «совокупить соборнеи апостольскои Божии Церкви»²⁷. Свт. Дионисий отправился в Псков и Новгород, при этом он не посетил ни митрополита Пимена, ни митрополита Киприана — двух митрополитов разделенной Русской Церкви. Он лишь испросил благословения у архиепископа Новгородского на то, чтобы свидетельствовать о том, что в борьбе с ересью стригольников он будет действовать как экзарх патриарха. Архиепископ отправился во Псков для усмирения еретиков²⁸. «В то же лето приехал в Новгород владыка Суздальский Дионисий из Царьграда от Патриарха Нила с благословением и с грамотами, и отпра-

²⁵ Рогожский летописец. С. 121.

²⁶ Антоний IV, патр. Соборное определение... С. 202.

²⁷ Нил (Керамев), патр. Грамота // Русский феодальный архив. М., 1987. Вып. 2. № 119. С. 400.

²⁸ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 355–356.

вился в Псков по повелению владыки Алексея» для того, чтобы бороться с ересью, распространившейся в этих землях²⁹. К делу свт. Дионисий приступил с большим энтузиазмом и энергией. Все это он расценивал как системный кризис веры, вызванный не только деятельностью еретиков, но и нерадением, духовной слабостью православных христиан. Свт. Дионисий исправил «Александрову грамоту» (неизвестный ныне документ, который вошел затем в Псковскую судную грамоту) — судебник Псковской республики, принадлежавший либо князю Александру Невскому, либо князю Александру Тверскому, и регламентировавший порядок обращения с еретиками, так как видел его слабость и недостаточность для сохранения благонравных порядков на псковской земле. Причиной исправления документа было то, что его содержание, по мысли святителя, не смогло стать эффективным оружием для противостояния раскольникам и еретикам. Вместе с тем «Александрова грамота» не уделяла должного внимания вопросам нравственности и церковного благочестия. По этой причине святитель внес некоторые ныне неизвестные корректировки в определенные ее статьи.

Впервые эта ересь упоминается в истории как раз в связи со свт. Дионисием: именно в грамоте, данной ему патриархом Нилом, речь и идет о стригольниках.

Кроме того, свт. Дионисий активно насаждал в северных землях общежительные монастырские порядки. Так, в 1382 г. он повелел учредить общежительные правила в Снетогорском мужском монастыре. Святитель Суздальский выдал монастырю грамоту, в которой обосновал необходимость следования регламентируемым правилам, и указал, ссылаясь на патриарха Вселенского, что в монастыре отныне ничего своего иметь нельзя ни братии, ни игумену, но все должно быть отдано Богу в монастырь. Однако данное учреждение было кратковременным, и уже митрополит Киевский Фотий (ум. в 1431) отменил это распоряжение, вернув монастырю особножительственное устройство и заявив, что свт. Дионисий учредил эту «тягость» не по правилу и не в своей юрисдикции³⁰.

²⁹ Новгородская первая летопись младшего извода. Л., 1950. С. 378–379.

³⁰ Фотий Киевский, митр. Послание митрополита Фотия в Новгород о соблюдении законоположений церковных // Русский феодальный архив. М., 1987. № 119. С. 490.

В 1382 г. свт. Дионисий возвратился в Суздаль, куда привез из Константинополя многочисленные реликвии, которые были заключены по указу нижегородского князя в специальный ларец-реликварий, позже замурованный в стене Богородицкого собора в Суздале, а после смерти святителя извлеченный оттуда и доставленный в Москву³¹.

Свт. Дионисий стал интересен и князю Московскому Дмитрию Ивановичу, который захотел видеть в его лице митрополита всея Руси. Причиной стали желательное восстановление единства Киевской митрополии, состоявшей с 1375 г. из московской и литовской частей, а также московско-литовское соглашение о принятии православия литовским князем Владиславом (Ягайло), с женитьбой на дочери князя Дмитрия Донского.

После примирения с князем Дмитрием Донским в 1383 г. свт. Дионисий Суздальский отправился просить об этом в Константинополь. Он вез с собой обличительные грамоты на митрополита Пимена, поставленного обманным путем, что привело к суду и разбирательству, в ходе которого, в 1384 г., свт. Дионисий был поставлен в митрополиты всея Руси.

На обратном пути свт. Дионисий остановился в Киеве, что свидетельствует, по мнению А. А. Булычёва, об объединении двух митрополий в одну: всякий предстоятель должен был останавливаться в Киеве для первого из трех «настолований»³². Однако это и обернулось для свт. Дионисия гибелью, так как в связи с изменившейся политической обстановкой — соглашение князей Владислава и Дмитрия Донского было разорвано — князь Киевский Владимир Ольгердович (ок. 1362–1398) посадил свт. Дионисия в тюрьму, где он и достиг конца своего земного пути: 15 октября 1385 г. «на память святого мученика Лукиана преставися в Киеве архиепископ Дионисии, поставленный митрополитом на Русь, и положен бысть в киевской пещере великаго Антония, и есть тело его и донныне цело и нетленно»³³.

Для лучшего понимания личности самого свт. Дионисия Суздальского рассмотрим сведения о жизни и деятельности его учеников и последователей.

³¹ Рогожский летописец. С. 147–148.

³² Булычёв А. А. Из истории русско-греческих и культурных взаимоотношений... С. 113.

³³ Рогожский летописец. С. 150–151.

ПАВЕЛ ВЫСОКИЙ

Павел Высокий является одним из ярчайших примеров книжности, развивавшейся в Печерском Нижегородском монастыре благодаря наследию и культурной деятельности свт. Дионисия. К сожалению, сведений о его жизни меньше, чем о его творчестве. Работы Павла не дошли до нашего времени, однако есть ряд безымянных текстов, которые предположительно приписываются авторству Павла. Данные «Словаря книжников и книжности Древней Руси» приводят следующие работы авторства Павла Высокого «Поучение избрано от книг, како жити крестьяном», «Поучение ко всем православным христианам», «Слово ко всему миру», «Поучение отца духовного к детям», «Поучение некого отца духовного к сыну, како творити милостыни», «Поучение о лихоимстве и пьянстве», «Поучение о праздновании духовном и пьянстве», «Слово о умерших», «Слово о хрестыянстве»³⁴. Павел Высокий характеризуется Рогожской, Симеоновской, Никоновской летописями как человек, проживший долгую и праведную жизнь (ум. в 1382)³⁵. Его творчество носит в основном характер «поучений»³⁶. Труды Павла Высокого были выполнены в жанре посланий и рассылались из Печерского монастыря для поучения паствы по всей Руси. Поучительные послания, возможно написанные Павлом Высоким, могут представить Печерский монастырь как влиятельный центр научной и духовной жизни. Корпус текстов, перечисленный выше, иллюстрирует общую направленность этической мысли книжников Печерского монастыря в сторону постижения смысла и назначения истории. Фигура духовного отца, которая упоминается сразу в нескольких «Поучениях», помещает христианскую философскую и моральную мысль в контекст времени, текущего от прошлого к будущему, от отцов — к детям. В этом смысле становится особенно важным внимание к морали и сохранению христианской заботы о месте человека в мире. Творчество Павла Высокого раскрывает моральный смысл феномена

³⁴ Прохоров Г. М. Павел Высокий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2. Л., 1989. С. 111.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 112.

старчества — служение исторической миссии христианства личным духовным подвижничеством.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ЖЕЛТОВОДСКИЙ И УНЖЕНСКИЙ

Главнейшим источником сведений о жизни и деятельности прп. Макария является житие Макария Желтоводского и Унженского, а также Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии³⁷. Житие преподобного было записано в XVI в. Этот текст сообщает, что прп. Макарий являлся уроженцем Нижнего Новгорода. Иноческую жизнь он начал примерно в начале 1360-х гг.³⁸, будучи еще ребенком — в 12 лет. Пострижение прп. Макария было совершено в тайне от его родителей³⁹.

История с побегом от семьи и родных является очень характерной для многих текстов житийной литературы. Данный сюжет, когда будущий святой должен преодолеть сопротивление родных, чтобы посвятить себя иночеству, явно имеет своим источником слова Христа, приведенные в Евангелии от Луки: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26). Тот же самый мотив, но несколько видоизмененный, попадаете нам и в других эпизодах жизнеописания прп. Макария. Трижды совершается им оставление многолюдных обителей с целью обрести возжеленное уединение и безмолвие.

Прп. Макарий постригся в Нижегородском Печерском монастыре, вероятно, в свои отроческие годы, т. е. в 1360-е гг. В его духовном возрастании принял деятельное участие печерский архимандрит Дионисий, который сделал его келейником сразу после совершения пострига. Прп. Макарием были основаны Макариев-Решемский монастырь, Свято-Троицкий Желтоводский Макарьевский монастырь, Свято-Вознесенский Свижский Макарьевский мужской монастырь, Макарьев-Унженский Свято-

³⁷ Житие Макария Желтоводского и Унженского // Библиотека литературы Древней Руси. Институт русской литературы: в 15 т. СПб., 1997. Т. 13. С. 210.

³⁸ Там же. С. 212.

³⁹ Там же. С. 585.

Троицкий мужской монастырь. Все эти обители существуют и действуют в настоящее время. Деяния прп. Макария Желтоводского и Унженского служат ярким примером несгибаемой воли подвижника и пастыря. Во время его жизни и деятельности Желтоводский монастырь был razoren, однако восстановлен спустя более века. Эпизод с восстановлением razorenного монастыря уже после смерти прп. Макария показателен как пример памяти о его выдающемся пастырском служении.

Первый монастырь был основан преподобным после того, как, ориентировочно после 1390 г., он покинул Печерский монастырь и удалился в район реки Лух, чтобы вести отшельническое житие. После многих лет схимничества им был поставлен первый монастырь на реке Волге. В будущем этот монастырь получил название Макариев-Решемский. Свое именование «Желтоводский» прп. Макарий получил спустя годы, в 1430-х гг., когда переселился много южнее по течению Волги и основал следующий, Желтоводский Макариев монастырь. После razoreния монастыря войском казанских татар в 1439 г. Макарий переселился на берег реки Унжи, где и пребыл до своей кончины в 1444 г.

В житии прп. Макария Желтоводского и Унженского особенное внимание уделяется его подвижнической деятельности, в частности — подвигу спасения из татарского плена близких ему людей. Эта непростая миссия выпала на долю прп. Макария, когда ему было уже почти 90 лет. История пути из татарских земель в русскую землю, смиренного принятия всех тягот и лишений — занимает одно из центральных мест в житии преподобного и представляет собой образцовый пример нравственного подвига.

Известны две редакции жития прп. Макария, предположительно, обе они записаны в XVI в., перед его канонизацией⁴⁰. Одна из рукописей краткая, вторая более пространная, и риторически более богатая. Принято считать краткую версию более ранней, поскольку с точки зрения фактов обе рукописи совпадают. Вероятно, пространная версия рукописи переписана с краткой, при этом большее количество художественных украшений является уже личной инициативой автора. В пространной версии

⁴⁰ Житие Макария Желтоводского и Унженского // Библиотека литературы Древней Руси. Институт русской литературы: в 15 т. СПб., 1997. Т. 13. С. 291.

жития есть указание на то, что ее автор переписал текст с личного позволения автора краткой рукописи, но более изысканным и изящным языком.

Житие сообщает, что прп. Макарий был чтим как святой уже с 1522 г., а в 1532 г. в Солигаличе была заложена церковь в его честь. Запись жития, вероятно, может быть датирована серединой XVI в. — временем, близким к завоеванию Казанского ханства. Судить об этом позволяет описание чудес, сотворенных прп. Макарием, согласно описанию жития. Житие описывает чудеса, произошедшие в 1522 г., в момент нападения на Унженский монастырь и Унжу. Там же описано исцеление воеводы, произошедшее во время похода русского войска на Казань. Кроме того, датировать житие позволяет молитвенное обращение к святому, приводимое в тексте посвященной ему службы. Служба, вероятно, имеет солигаличское происхождение, поскольку в нем указана характеристика прп. Макария как заступника города Солигалич. Этот факт может указывать на происхождение краткой версии жития. Также возможно, что житие было записано в Унженском монастыре, поскольку есть вероятность, что наиболее ранняя рукопись жития могла быть списана с еще более ранней версии, в которой могли отсутствовать посмертные чудеса преподобного, так как существуют списки, которые включают повествование о его прижизненном чуде — исцелении дочери унжанина Федора — раньше описания кончины прп. Макария и раньше перечисления всех его деяний.

Повествование о жизни прп. Макария завершается рассказом о его двенадцати чудесах. Описывается единственное прижизненное чудо — исцеление дочери унжанина Федора. Остальные чудеса совершились уже после его кончины. В их числе содержится рассказ об исцелении от болезни Ивана Выродкова — царского воеводы. В двух других случаях посмертных чудес сам преподобный является как воин. С оружием в руках, на сивом коне, в монашеских одеждах багряного цвета он защищает свои города — Унжу и Солигалич. Кроме того, в двух чудесах повествуется о помощи преподобного женщинам в тяжелых жизненных обстоятельствах: о избавлении некоей Марии от плена и позора, и о спасении Елены от тяжкого греха самоубийства.

Содержание большей части чудес, о которых повествуется в краткой редакции макарьевского жития, связано с периодом противостояния Руси

Казанскому ханству — начиная от двух первых чудес, имевших место во время нападения татар на город Унжу и Унженский монастырь в 1522 г. и заканчивая чудом исцеления Ивана Выродкова, произошедшим во время похода русского царского войска на Казань.

24 июня 1619 г. патриархом Филаретом была создана специальная комиссия для изучения обстоятельств жизни прп. Макария. Согласно итогам ее деятельности, по ходатайству преподобного обрели исцеление от болезней более 50 человек. Было проведено освидетельствование случаев чудесных исцелений, случившихся около его гроба.

Предание сохранило память о том, что заступничеством преподобного была спасена жизнь царя Михаила Феодоровича Романова. Позднее молодой государь совершил паломничество в Макарьевскую Унженскую обитель.

Более подробные данные о жизни прп. Макария появляются уже после его канонизации в 1619 г. Известно, что его житие было знакомо патриарху Филарету Романову, инициатору канонизации преподобного. Впоследствии, после 1640 г. было создано «Сказание об обновлении Желтоводского монастыря». Оно рассказывает о том, как был восстановлен Желтоводский монастырь, разрушенный татарским войском еще при жизни прп. Макария.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ СУЗДАЛЬСКИЙ

Следом за описанием жизни и труда Макария надо также сказать о жизни прп. Евфимия Суздальского, который тоже был прославлен за подвижническую деятельность.

Б. М. Клосс в обширных работах, посвященных русской агиографии, приводит данные о списках жития прп. Евфимия, которые известны и в краткой, и в пространной редакции. Написание его жития относится примерно к 1511 г., когда в Суздале был освящен храм в честь святого. В пространной редакции жития указывается роль суздальского епископа Симеона в прославлении прп. Евфимия и составлении его жизнеописания. Для жития характерна сильная полемическая позиция, продвигающая и защищающая общежительный устав: «Никто же имать что свое,

но все общее о Христе; аще кто брат вражьем навождением что держать тай, сего блаженный в опитемию влагааше»⁴¹.

4 июля 1507 г. при копании рвов на строительстве нового монастырского собора были обретыены мощи прп. Евфимия, объявленные нетленными. В 1511 г. при обновленной Спасской церкви был устроен придел в его память, куда была помещена рака с мощами. 22 февраля 1657 г. рака была перенесена в собор. Мощи считались чудотворными.

В житии утверждается, что основание Спасо-Евфимьева монастыря стало инициативой нижегородского князя Бориса Константиновича, в этом же тексте несколько раз сам прп. Евфимий называется учеником свт. Дионисия⁴². Однако при внимательном прочтении возникают противоречия относительно некоторых дат. Основание Спасо-Евфимьева монастыря ранее 1374 г., как указано житием, не согласуется с фактами, которые достоверно известны о жизни свт. Дионисия и о Нижегородской истории. Б. М. Клосс пишет: «построения автора краткой редакции жития Евфимия не согласуются с реальным ходом событий в XIV в. Основание Спасо-Евфимьева монастыря, по житию Евфимия, происходило при игумене Дионисии Печерском — следовательно, до 1374 г. (так как в этом году Дионисий был поставлен епископом Нижегородско-Суздальским). До этого года Борис Константинович только однажды на короткое время захватил стол великого княжения Нижегородского — в 1363–1364 гг.: но, во-первых, суздальским владыкой тогда был Алексей, а не Иоанн, а во-вторых, Борис Константинович не мог ходить в Суздаль и основывать монастырь в вотчине своего политического соперника и старшего брата Дмитрия Константиновича, с которым он вел в те годы борьбу за Нижегородское великое княжение»⁴³.

Вероятнее всего, житие прп. Евфимия Суздальского представляет собой очень поздний источник, на что указывает несоответствие в датах жизни суздальского епископа Иоанна, именем которого открывается житие. Это несоответствие объясняется стремлением составителей связать основание Спасского монастыря с инициативами прославленных религиозных деятелей своего времени.

⁴¹ Житие Евфимия Суздальского. С. 154

⁴² Житие Макария Желтоводского и Унженского. С. 298.

⁴³ Житие Евфимия Суздальского. С. 155.

Житие указывает, что прп. Евфимий стал настоятелем Спасского монастыря, а всего прожил 88 лет. Б. М. Клосс выявляет противоречие между датировкой событий, которую приводит житие, и датами тех же событий, приводимых более ранним источником — Троицкой летописью. Если предполагать, что прп. Евфимий действительно стал настоятелем Спасского монастыря в возрасте 36 лет, и связывать это событие с княжением Бориса Константиновича на нижегородском великокняжеском престоле, тогда расхождение в дате смерти прп. Евфимия, как их приводят житие и Троицкая летопись, составляет 30 лет. «В этом случае приходится допустить, что в определении количества лет жизни Евфимия переписчики спутали буквенное написание чисел 50 и 80, в действительности очень похожих, и тогда Евфимий прожил не 88 лет, а 58, родился в 1347 г. и основал монастырь в 36 лет, т. е. в 1383 г. Хотя Суздаль в тот момент не принадлежал Борису Константиновичу, но умер князь Борис в 1394 г. уже в “своей отчине” — в Суздале, и поэтому благодеяния, оказанные князем Спасо-Евфимьеву монастырю даже в этот период, могли в сознании последующих поколений связываться с начальным этапом существования Спасского монастыря»⁴⁴.

Почитанию прп. Евфимия Суздальского как местного святого было положено начало в XVI в. Приблизительно в тот же период ему была написана и церковная служба. Сложность возникает в уточнении года, в который было установлено общерусское почитание преподобного. Макарьевские соборы середины XVI столетия оставили мало надежных данных, однако мы можем отнести канонизацию к решениям собора 1549 г.⁴⁵

Пространная версия жития прп. Евфимия Суздальского создана уже позже его канонизации. Она имеет включения из Пахомиевской версии жития прп. Сергия Радонежского. Как пишет Б. М. Клосс: «Описание кончины Евфимия в Пространной редакции во многом повторяет аналогичный сюжет из жития Сергия Радонежского. ...Цитата: “Многа ж и ина повести достойно святого чюдеса преминух множества ради. Земли убо широта и моря глубина и святых чюдеса неизочтена суть, ... сице истинну написах, елико да не в конец забвена будут такова велика святильника

⁴⁴ Житие Евфимия Суздальского. С. 156

⁴⁵ Сергей (Спаский), архиеп. Полный месяцеслов Востока: в 2 т. Владимир, 1901. Т. 2. С. 92.

житие и чудеса” — заимствована из четвертой Пахомиевской редакции жития Сергия или из редакции с записью чудес 1449 г.»⁴⁶.

Пространная версия включает в себя повести о посмертных чудесах прп. Евфимия, а также рассказ об обретении его мощей в 1507 г. и повествование об освящении церкви в его честь в 1511 г. Традиция приписывает авторство пространного евфимиевского жития Григорию, инок Спасо-Евфимьева монастыря. Написание жития относится к 60-м гг. XVI в., к этому же времени относится и свидетельство посмертных чудес прп. Евфимия, которые приводит автор. «Ранние чудеса автор пересказывает со слов очевидцев, но о последних чудесах свидетельствует уже лично сам: в чуде “О Семионе, иступившем ума” — “аз же самовидецъ бых тому чудеси” (Прянишн., № 60, л. 59), в чуде “О Дмитрии Перепечине” — “не слухом убо слышаще, но очи наши видеша” (л. 61 об.), в чуде «О имущим трясавицею» — “сподобихомся очима нашими видети” (л. 61 об.), в чуде “О князе Василие Кривоборском” — “сия же мы видевшѣ” (л. 68). Значение для датировки имеют чудо “О Дмитрии Перепечине”, которое произошло при архимандрите Михаиле (1556–1559), и чудо “О князе Василие Кривоборском”, действующим лицом которого изображен архимандрит Иов (1572–1587)»⁴⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фигура свт. Дионисия Суздальского одновременно и характерная для Руси XIV в., и выдающаяся. Характерная — в том типе общественного деятеля, воплощенного в свт. Дионисии, когда выходец из монастыря обретает, помимо духовного, также и политический авторитет. Выдающаяся — в том культурном влиянии, которое оказал святитель на современную ему государственность и культуру. Выдающиеся таланты в области и духовности, и книжности, и дипломатии снискали ему как авторитет современников, так и память потомков.

Его духовное влияние не могло не сказаться и в духовном облике его учеников и последователей — основателей и насельников русских обите-

⁴⁶ Житие Евфимия Суздальского. С. 159.

⁴⁷ Там же. С. 162.

лей XIV в., времени, когда и Русская земля и Русская Церковь постепенно приближались к моменту освобождения от захватнического порабощения и к обретению как духовной, так и политической самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов К. А. *Сергий Радонежский. Личность и эпоха*. М.: Центрполиграф, 2018.

Averyanov K. *Sergius of Radonezh. Personality and Epoch*. Moscow: Centropoligraf, 2018.

2. Амвросий (Орнатский), архим. *История российской иерархии*. Ч. 5. М., 1813.

Amvrosij (Ornatskij), arhim. *The History of the Russian Hierarchy*. Vol. 5. Moscow, 1813.

3. Антоний IV, патр. “Соборное определение патриарха Антония о низложении митрополита Пимена и о восстановлении Киприана в звании митрополита киевского и всея Руси”. In *Русская историческая библиотека*. Т. 6. № 33, стб. 193–228. СПб., 1908.

Antonij IV, patr. “The Synodal Determination of Patriarch Anthony on the Deposition of Metropolitan Pimen and on the Restoration of Cyprian to the Rank of Metropolitan of Kiev and All Russia”. In *Russian Historical Library*. Vol. 6. No 33, col. 193–228. Saint-Petersburg, 1908.

4. Булычёв А. А. “Дионисий Суздальский и его время.” In *Архив русской истории*. № 7, 7–33. М.: Древлехранилище, 2002.

Bulychyov A. “Dionysiy of Suzdal and His Time.” In *Archive of Russian History*. No 7, 7–33. Moscow: Drevlekhranilishche, 2002.

5. Булычёв А. А. “Из истории русско-греческих церковных и культурных взаимоотношений 2-й пол. XIV ст.: Судьба святителя Дионисия Суздальского.” *Вестник церковной истории*. № 4. (2006): 87–121.

Bulychyov A. “From the History of Russian-Greek Church and Cultural Relations, the 2nd Part of the 14th Century: The Fate of St. Dionysiy of Suzdal.” *Vestnik Cerkovnoj Istorii*. No 4. (2006): 87–121.

6. *Житие Евфимия Суздальского*. М., 1831.

Life of Euthymius of Suzdal. Moscow, 1831.

7. “Житие Макария Желтоводского и Унженского.” In *Библиотека литературы Древней Руси*. Институт русской литературы: в 15 т. Т. 13, 262–303. СПб., Наука, 1997.

“Life of Macarius of Zheltovodsk and Unzha.” In *The Library of Literature of Ancient Russia*. Institute of Russian Literature: in 15 t. T. 13, 262–303. Saint-Petersburg: Nauka, 1997.

8. Кучкин В. А. “Сергий Радонежский и борьба за митрополицию кафедру всея Руси в 70–80-е гг. XIV в.” In *Культура славян и Русь*, 88–89. М.: Наука, 1998.

Kuchkin V. “Sergius of Radonezh and the Struggle for the Metropolitan See of All Russia in the 70s and 80s of the 14th Century.” In *Culture of the Slavs and Russia*, 88–89. Moscow: Nauka, 1998.

9. “Летопись Лаврентьевская.” In *Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI — первая половина XIV в.* Вып. 1, 241–245. Л. Наука, 1987.

“Laurentian Codex.” In *Dictionary of Scribes and Booklore of Ancient Russia: 11 — the First Half of the 14th Century*. Issue 1, 241–245. Leningrad: Nauka, 1987.

10. *Летопись Симеоновская*. СПб., Типография М. А. Александрова, 1913. (Полное собрание русских летописей).

Simeonov Codex. Saint-Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1913. (The Complete Collection of Russian Chronicles).

11. Мейендорф И. Ф., прот. *Византизм и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в.* Paris: YMCA-PRESS, 1990.

Meyendorff I., prot. *Byzantium and Moscow Rus: An Essay on the History of Church and Cultural Relations in the 14th Century*. Paris: YMCA-PRESS, 1990.

12. Нил (Керамевс), патр. “Грамота.” In *Русский феодальный архив*. Вып. 2. № 119. М.: Институт истории СССР, 1987.

Neilos (Kerameus), patr. “The letter”. In *Russian Feudal Archive*. Issue 2, no. 119, 241–245. Moscow: Institut istorii SSSR, 1987.

13. *Новгородская первая летопись младшего извода*. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.

The Novgorod First Chronicle of the Younger Recension. Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1950.

14. *Памятники древнерусского канонического права*: в 6 т. Т. 6. № 33. СПб., 1908.

Monuments of Ancient Russian Canon Law: in 6 t. Vol. 6. No. 33. St. Petersburg, 1908.

15. Прохоров Г. М. “Павел Высокий.” In *Словарь книжников и книжности Древней Руси: вторая половина XIV–XVI вв.* Вып. 2. Ч. 2, 155–156. Л.: Наука, 1989.

Prohorov G. "Pavel Vysokij." In *Dictionary of Scribes and Booklore of Ancient Russia: the Second Half of the 14th–16th Centuries*. Issue 2. Part 2, 155–156. Leningrad: Nauka, 1989.

16. Прохоров Г. М. *Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы*. Л.: Наука, 1978.

Prohorov G. *The Tale on Mityay: Rus and Byzantium in the Period of the Battle of Kulikovo*. Leningrad: Nauka, 1978.

17. *Рогожский летописец*. Пг.: Типография М. А. Александрова, 1922. (Полное собрание русских летописей).

Rogozhsky Chronicle. Petrograd: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1922. (The Complete Collection of Russian Chronicles).

18. *Русская историческая библиотека*: в 39 т. Т. 6. № 30. Санкт-Петербург, 1872–1927.

Russian Historical Library: in 39 t. Т. 6. No 30. Saint-Petersburg, 1872–1927.

19. Сергей (Спасский), архиеп. *Полный месяцеслов Востока*: в 2 т. Т. 2. Владимир: Типо-литография В. А. Паркова, 1901.

Sergij (Spasskij), arhier. *The Full Menology of the East*: in 2 t. Т. 2. Vladimir: Tipo-litografiya V. A. Parkova, 1901.

20. "Сказание о разрушении Печерского монастыря." In *Нижегородский летописец, 105–112*. Н. Новгород, 1886.

"The Legend of the Destruction of the Pechersky Monastery." In *Nizhny Novgorod Chronicle, 105–112*. Nizhny Novgorod, 1886.

21. Соколов П. *Русский архиерей из Византии: Право его назначения до начала XV в.* Киев, 1913.

Sokolov P. *The Russian Bishop from Byzantium: The Right of His Appointment before the Beginning of the 15th Century*. Kiev, 1913.

22. Фотий Киевский, митр. "Послание митрополита Фотия в Новгород о соблюдении законоположений церковных." In *Русский феодальный архив*. Вып. 2. № 119. М.: Институт истории СССР, 1987.

Photius of Kiev, mitr. "The Message of Metropolitan Photius to Novgorod on the Observance of the Legal Provisions of the Church." In *Russian Feudal Archive*. Issue 2, no. 119. Moscow: Institut istorii SSSR, 1987.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2024

The article was submitted: 12.02.2024

Статья поступила в редакцию после доработки: 05.03.2024

The article was revised: 05.03.2024

Статья принята редакцией: 07.03.2024

The article was accepted: 07.03.2024

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОЦАД

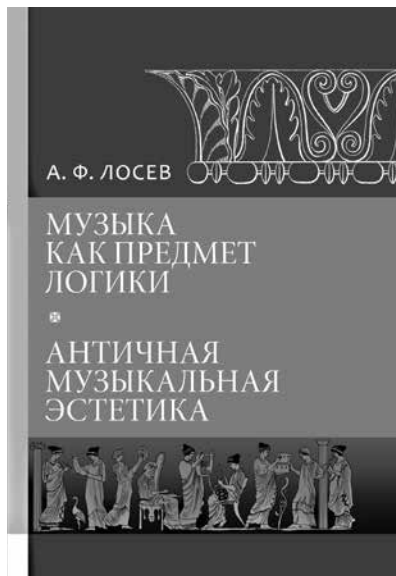
Общецерковная аспирантура и докторантура во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия осуществляет издательскую деятельность. На новом этапе её приоритетным направлением является издание трудов, носящих научный и научно-образовательный характер, охватывающих различные области гуманитарного знания — классическую филологию, богословские и церковно-практические дисциплины, философию, историю. Особое внимание уделяется публикации десятилетиями не переиздававшихся признанных в академическом сообществе монографий и учебных пособий, а также работ учёных из числа профессорско-преподавательского состава ОЦАД.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ОЦАД

МУЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ ЛОГИКИ. АНТИЧНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА А. Ф. ЛОСЕВ.

Лосев А. ф. Музыка как предмет логики. Античная музыкальная эстетика. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, 2023. 528 с.

В издание, приуроченное к 130-летию со дня рождения крупнейшего русского филолога и философа XX в., вошли его две ранее никогда не публиковавшиеся под одной обложкой книги: «Музыка как предмет логики», впервые опубликованная в 1927 году, и вышедшая в 1960 году «Античная музыкальная эстетика». В них автор синтезирует и творчески интерпретирует значительный исторический опыт осмысления музыки — от философских взглядов античных времен до современных ему эстетических концепций. Издание сопровождается послесловием специалиста по философии музыки А. Ф. Лосева доктора искусствоведения, профессора и проректора по научной работе Московской государственной консерватории К. В. Зенкина. Книга предназначена для философов, эстетиков, музыковедов, филологов, искусствоведов, культурологов, а также будет полезна читателям, интересующимся историей культуры и эстетической проблематикой.

ИСТОРИЯ РИМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 2 ТОМАХ. ПЕРЕИЗДАНИЕ

История римской литературы. В 2 т. Т. 2. Литература ранней и поздней Империи / под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. — М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. равноап. Кирилла и Мефодия, 2023. 735 с.: ил.

Двухтомник является первым переизданием «Истории римской литературы», вышедшей в свет в 1959–1962 гг. в Издательстве Академии наук СССР под редакцией С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского.

Литература римского периода оказала огромное влияние на развитие европейской литературы, которая, по сути, была невозможна без великих идей античности. В издании помещены литературные памятники, имеющие важное значение как для истории литературы и латинского языка, так и для истории развития античной мысли в целом.

Первый том охватывает период с III в. до н. э. до первой половины I в. н. э., т. е. всю эпоху Римской республики и принципата. В томе II содержатся произведения латинских писателей начиная с I до V в. н. э., вплоть до падения Западной Римской империи. Среди наиболее значимых авторов в книге представлены Теренций, Цицерон, Юлий Цезарь, Лукреций, Катулл, Вергилий, Гораций, Тибулл, Овидий, Тит Ливий, Сенека, Тацит.

БОГ В РУССКОЙ МЫСЛИ, КУЛЬТУРЕ, ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЫ ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОЦАД, 2023

Бог в русской мысли, культуре, истории : материалы Ежегодной междисциплинарной научной конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «Церковь и время». — М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, 2024. 320 с.

Издание представляет собой сборник материалов Первой ежегодной междисциплинарной научной конференции ОЦАД «Церковь и время: Бог в русской мысли, культуре, истории», прошедшей в Москве 4–5 апреля 2023 года.

Сборник состоит из разделов: «Бог в русской богословской, философской и церковно-правовой мысли», «Бог в осмыслении исторических судеб России», «Бог в библейских исследованиях, переводах и экзегезе русских ученых», «Образ Бога в русской духовной и светской словесности», «Идеал богоподобия в монашеской традиции Русской Церкви». Авторы статей видные представители российской церковной и светской науки из столицы и регионов.

